

Святейший Патриарх Алексий: «Происходит собрание русского народа»

Святейший Патриарх Алексий

*Интервью Предстоятеля Русской Православной Церкви информационному каналу «Вести»
(14 мая 2007 года)*

- **Добрый день, Ваше Святейшество.**

- Добрый день.

- **На праздник Вознесения Господня 17 мая готовится долгожданное подписание Акта о каноническом общении с Зарубежной Церковью. Разрешите заранее Вас поздравить с этим долгожданным событием. И сначала мы хотели бы попросить Вас рассказать, в чем были причины трагического разделения нашей Церкви, произошедшего в XX веке?**

- Трагические события, которые произошли в нашей стране в результате революции и гражданской войны, вынудили и архипастырей, и миллионы эмигрантов выехать за рубеж. И те, кто выехал за рубеж – и архиереи, и священнослужители – не принимали советской власти и не были готовы ни к каким контактам с ней. Ну а то, что пришлось пережить Церкви в России, я думаю, на Западе очень даже трудно представить. Те гонения, те репрессии, расстрелы, которые происходили только за веру в Бога – они, я думаю, сравнимы только с гонениями на христиан первых веков христианства. На Бутовском полигоне, на этой общей могиле, где десятки тысяч расстреляны и множество из них причислены уже к лику святых за их подвиг, чувствуешь то страшное время 20-х, 30-х годов, которые пришлось пережить.

В 1921 году резолюции, которые были приняты в Сремских Карловцах иерархами Русской Зарубежной Церкви, не были одобрены Святейшим Патриархом Тихоном, потому что он считал, что Церковь должна быть вне политики. Можно по-разному оценивать роль митрополита Сергия, впоследствии Святейшего Патриарха Сергия. Но я убежден, что он сделал попытку спасти Церковь и показать безбожной власти, что Церковь – не контрреволюционная организация, что всегда в своей истории Церковь всегда была со своим народом и со своей страной. Но позиция митрополита Сергия не была принята за рубежом, и все это создало предпосылки к тому разделению, которое продолжалось 80 лет.

- Ваше Святейшество, а что же мешало диалогу двух частей Русской Церкви на протяжении этих 80 лет жизни в разделении?

- Во-первых, не было правдивой информации о жизни Церкви за рубежом. Были резкие высказывания и с одной, и с другой стороны. Многие не верили в ту информацию, которая поступала о жизни Церкви, а официальных контактов не было. Отдельные личные контакты были: когда наши священнослужители приезжали в Западную Европу, то архиепископ Женевский Антоний (Борташевич) с любовью принимал их. Многие священнослужители приезжали в нашу страну, и мы с любовью встречали их, знакомили с нашими святынями, рассказывали о жизни Русской Православной Церкви. Но должно было пройти время, чтобы настало «время собирать камни» (Еккл. 3. 5) и преодолеть разделение.

- Какие-то отношения все-таки удавалось поддерживать на протяжении XX века между Церковью в Отечестве и за границей?

- В 1990 году, уже после падения безбожного режима, было обращение Московского Патриархата к Русской Зарубежной Церкви и ко всем, кто живет вне пределов Отечества, но призыв тогда не был принят. Не был принят он и в 1993 году, когда мы стояли на грани гражданской войны, и в Москве проходил Съезд соотечественников за рубежом.

Но постепенно по милости Божией... Я думаю, главное, что послужило толчком, – это Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года, который прославил в лике святых Царственных страстотерпцев, целый сонм новомучеников и исповедников. Это и архипастыри, и пастыри, монашествующие и миряне, которые пострадали в тяжелые годы гонений за веру Христову. На этом Соборе были приняты Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, в которых говорится, в частности, об отношениях между Церковью и государством. Я рад, что Зарубежная Церковь в этих решениях Юбилейного Архиерейского Собора увидела и услышала подлинный голос Русской Православной Церкви.

- То есть, практически все препятствия, которые мешали сближению за эти годы, удалось преодолеть?

- Не все. Нужны были еще, я думаю, и избрание нового Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Лавра, его приезд в Россию, нужна была встреча Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина с митрополитом Лавром и с Синодом Русской Зарубежной Церкви, когда иерархи и увидели в лице Президента человека, который уже не борется с Церковью, не гонит Церковь.

- Ваше Святейшество, а когда лично Вам впервые подумалось, что это долгожданное объединение возможно и станет реальностью?

- Я никогда не думал, что это невозможно. В детские годы я прислуживал в храме, в котором служил протопресвитер Александр Киселев, тогда еще молодой священник. Мой покойный

родитель был диаконом у него в этом приходе. И вот я встречался с представителями Русской Зарубежной Церкви в свои детские годы, и я помню, что все они жили любовью к России и не мыслили себя вне Русской Православной Церкви. И во всех официальных высказываниях Русской Зарубежной Церкви всегда говорилось, что она почитает себя частью единой Русской Православной Церкви.

- А вот общее сопротивление, которое, может быть, было с обеих сторон, трудно было преодолеть на этом пути к сближению?

- Я думаю, что самой большой ошибкой на этом пути было решение Синода Русской Зарубежной Церкви о создании параллельных приходов на нашей канонической территории. Против этого выступал целый ряд иерархов Русской Зарубежной Церкви. Но, тем не менее, это решение было принято, и оно породило разделение у нас внутри.

Не было идейных священников, которые перешли в приходы Русской Зарубежной Церкви на нашей канонической территории. Чаще всего это были священнослужители, которые по каноническим причинам подвергались прещению со стороны своих законных иерархов. И конечно, они высказывались против объединения, потому что большинство из них имели канонические нарушения, за которые надо отвечать.

Я думаю, что и за рубежом не все воспринимают объединение, которое происходит, с пониманием и с радостью. Потому что усиливается свидетельство о единстве Православной Церкви. Происходит собиране русского народа. А это не у всех вызывает радость; у некоторых - беспокойство.

- Ваше Святейшество, а вот уже за последние годы какие события Вы могли бы назвать ключевыми на пути к объединению? Вы уже упомянули совместную молитву в 2004 году на Бутовском полигоне, или вот в 2006 году мы торжественно принимали в России и перезахоранивали прах императрицы Марии Феодоровны...

- Как я уже говорил, среди таких событий - Юбилейный Архиерейский Собор в 2000 году, встреча Владимира Владимировича Путина с митрополитом Лавром и Архиерейским Синодом в Нью-Йорке и приезд делегации Русской Зарубежной Церкви в Россию в 2004 году, когда митрополита Лавра сопровождали 2 иерарха и 18 священнослужителей. Они посетили множество монастырей, множество храмов, их всюду принимали как братьев в вере, которые долго не были в России.

И мы много говорили о том, что нужно восстанавливать молитвенное и евхаристическое общение между двумя частями - Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью. Но молитвенное общение было восстановлено приездом представительной делегации во главе с митрополитом Лавром, молитвой на Бутовском полигоне - на этом и святом, и трагическом месте, когда мы вместе молились. У нас общее понимание и общее отношение к тем подвижникам веры и благочестия, которые отдали свои жизни, и общее отношение к тем, кто пострадал в годы лихолетья в России. Кроме того, с митрополитом Лавром мы молились и во время освящения храма на Борисовских прудах, посвященного 1000-летию Крещения Руси, и на праздник Вознесения Господня в храме Большого Вознесения. Знаменательно, что именно в праздник Вознесения Господня через три года после этого исторического визита состоится подписание Акта о каноническом общении.

Что касается перезахоронения останков императрицы Марии Феодоровны, то в нем принимали участие и представители Московского Патриархата, и Русской Зарубежной Церкви. У нас общее отношение к своей истории, к своим традициям, к своим благочестивым правителям. И,

я думаю, что это лишний раз доказывает: те разделения, которые были, не имеют глубинного основания, они разрешимы доброй волей и христианской любовью.

— Ваше Святейшество, начиная с 17 мая, с праздника Вознесения Господня, любой прихожанин Русской Церкви в Отечестве может посещать храмы Зарубежной Церкви, и наоборот. Придется как-то согласовывать традиции обихода, которые, возможно, различаются. Вот, например, в России ведь сильно изменилась за последние 20 лет жизнь в обиходе, прихожане стали часто приступать к Таинствам. Как-то придется это согласовывать?

- Я думаю, что здесь не будет никаких осложнений, потому что традиции надо бережно сохранять. Если в зарубежных приходах или в зарубежных епархиях за эти годы возникли какие-то свои традиции, к которым привыкла русская эмиграция, мы будем их бережно сохранять. Что касается причащения Святых Христовых Тайн, то здесь все должно проистекать из готовности человека приступать к Чаше Христовой и благословения духовника. Я думаю, что здесь у нас нет противоречий между позицией Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви.

- А кроме церковно-канонических, какие еще вам видятся исторические, социальные и культурные последствия готовящегося объединения?

- Я думаю, что это объединение является одним из значимых факторов прекращения гражданской войны и ее последствий. Потому что именно гражданская война вынудила миллионы людей покинуть свою Родину и жить в изгнании. Мне приходилось встречаться в начале 1960-х годов с первой волной русской эмиграции в Париже, я могу свидетельствовать, что все они жили любовью к Родине, к России. Все они надеялись вернуться. Но не судил им Бог. Но для второго, третьего поколения русской эмиграции, которая сегодня объединяется и будет иметь возможность посещать наши храмы в Отечестве, принимать Святые Тайны и жить полнокровной жизнью, - я думаю, для них это событие огромного значения. А для истории, Церкви и государства - это событие значительное, за которое нужно благодарить Бога, что Господь помогает нам в это время, время духовного возрождения, собирать камни, которые были бездумно разбросаны в прошлом.

- Многие в светском обществе обеспокоены таким вопросом: как будет осуществляться управление имуществом Русской Церкви, которая находится за границей?

- В Акте четко сказано, что Русская Православная Церковь за рубежом независима и самостоятельна в решении финансовых и имущественных вопросов. И то, что осталось и сохранено Русской Православной Церковью за рубежом за эти десятилетия, и то, что построено ею, останется принадлежать ей, и мы не будем претендовать на это.

— Эта схема вхождения на условиях полной автономии представляется Вам долгосрочной, или в ней возможны какие-то изменения в будущем?

— Я не думаю, что в обозримом будущем она претерпит изменения. Потому что многие, кто живет на Западе, связывают свою жизнь с Русской Зарубежной Церковью. Может быть, через десятилетия это изменится, будут какие-то новые пожелания. Но достаточно сегодня тех забот, которые мы имеем, и не будем заглядывать в будущее. Господь управит Церковь свою, и то духовное возрождение, которое происходит в России, — это чудо, на которое, может быть, мы надеялись всегда, но не могли предположить, что будем свидетелями этого чуда и участниками его.

— Спасибо Вам большое, Ваше Святейшество, за Ваши ответы.

— Я думаю, единственное, что можно с полным основанием сказать, это то, что единство, которое сегодня достигается, и то единство, которое будет подписано 17 мая сего года в Храме Христа Спасителя, сохранится, потому что единство от Бога.

Источник: <https://mospat.ru/archive/2007/05/36239/>